

003473342

На правах рукописи

ТЕММОЕВ Ислам Юсуфович

**РЕАБИЛИТАЦИЯ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ
КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 23.00.02. – Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

**Астрахань
2009**

18 ИЮН 2009

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных наук
Армавирского института социального образования (филиала)
Российского государственного социального университета

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Вартумян Арушан Арушанович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Косов Геннадий Владимирович
кандидат философских наук, доцент
Подвойский Леонид Яковлевич

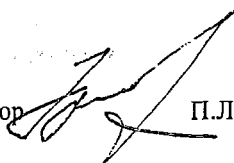
Ведущая организация: Адыгейский государственный
университет

Защита состоится «19» июня 2009 г. в 12 час. 00 мин. на заседании
совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212. 009.12
при Астраханском государственном университете по адресу: 414052,
г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Аст-
раханского государственного университета.

Автореферат разослан «18» мая 2009 г.

Ученый секретарь совета
по защите докторских
и кандидатских диссертаций,
доктор философских наук, профессор

П.Л. Карабущенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С момента своего существования и до конца 1980-х гг. принудительные миграции и процесс реабилитации репрессированных народов были в СССР одной из самых табуированных тем. Политическая актуальность темы, связанной с реабилитацией репрессированных народов тесно связана с задачей раскрытия сущности тоталитарного политического режима, освобождения общества от его деструктивного наследия. Реабилитация репрессированных народов трансформировалась из историко-правовой категории в политическую, что подтверждается нестабильностью межнациональных отношений, территориальных претензий этнических групп друг к другу, формирование этнизированных политических институтов и т.д.

Опыт деструктивного развития этнополитических процессов в СССР в конце 1980-х гг., приведшего в итоге к его распаду, наглядно доказывает необходимость взвешенной государственной политики в оценке реабилитации репрессированных народов. В современном мире миграционный процесс в значительной степени влияет на политическую жизнь. Изучение этого процесса с позиции политической науки актуализирует тему диссертационного исследования.

Важной задачей государственных органов власти является регулирование противоречий, возникающих в ходе реализации законов о реабилитации репрессированных народов. Именно к федеральному центру апеллируют представители конфликтующих групп, ожидая оценки ситуации и конструктивных мер по ее разрешению.

Исследование политической составляющей реабилитации репрессированных народов в контексте политической миграциологии актуально как в силу социально-политической значимости данной проблемы, так и по причине отсутствия должной ее научной разработки. Возникла необходимость подвергнуть глубокому научному исследованию весь репрессивный механизм, действовавший с отношении указанных народов, дать ему политическую оценку и провести сравнительную характеристику по отношению к тем регионам, где процесс реабилитации депортированного населения еще не завершен и создает немало проблем. Несомненно, злободневности диссертации прибавляет и повышенная в начале XXI века «популярность» идеи разрешения конфликтов путем репрессий и депортаций и иных способов «чисток» территорий (события последних лет в Африке, на Балканах, в странах СНГ).

Осуществление поставленных выше задач невозможно без концептуального переосмысления проводимой реабилитационной политики в отношении репрессированных народов, динамики и институцио-

нальных форм этнополитических процессов, исследования опыта зарубежных стран в данной сфере. Все это обуславливает теоретическую и практическую актуальность нашего исследования.

Степень научной разработанности темы. Изучением различных аспектов политической миграциологии занимались представители различных наук об обществе, используя самые разнообразные исследовательские подходы. Разработкой концептуальных подходов к пониманию сущности политической миграциологии занимается Ю.Г. Ефимов¹. В.П. Петров рассматривает изменения связанные с политизацией миграционных процессов². Типы взаимодействия государства и общества с использованием социокультурного подход продемонстрировал Л.Е. Гринин³. Инструменталистское понимание анализа проблем насильственной миграции как политической проблемы разработано С.В. Рязanceвым, В.А. Тишковым, Н.Г. Скворцовым, Ю.В. Арутюняном, Л.М. Дробижевой⁴.

Проблемы реабилитации репрессированных народов носят многоаспектный и многоплановый характер. Им посвящено весомое количество специальных юридических, исторических, социологических, географических научных источников, анализ которых свидетельствует о том, что не существует монографического политико-правового аспекта вопросов, связанных в политической реабилитации репрессированных народов и новым комплексом вопросов и проблем, возникших в силу их частного и половинчатого решения.

Одним из первых о «наказанных» народов стал рассматривать Р. Конквест⁵. А.И. Солженицын писал о репрессированных народах и этнических депортациях в своем «Архипелаге ГУЛАГ»⁶. Впервые этническую депортацию в СССР как целостную, малоизученную и научную проблемы рассмотрели А. Некрич в монографии «Наказанные народы»⁷.

¹ Ефимов, Ю.Г. Миграционные процессы как фактор перманентной трансформационной динамики социально-политических структур: политологический анализ [Текст] / Ю.Г. Ефимов. - М., 2006.

² Петров, В.Н. Миграции населения и этнические мигранты в современной России [Текст] / В.Н. Петров. - Краснодар, 2004.

³ Гринин, Л.Е. Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. [Текст] / Л.Е. Гринин. - М., 2007.

⁴ Рязанцев, С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции [Текст] / С.В. Рязанцев. - Ставрополь, 2001; Тишков, В.А. Вынужденные мигранты и государство [Текст] / В.А. Тишков. - М., 1998; Скворцов, Н.Г. Проблемы этничности и социальной антропологии [Текст] / Н.Г. Скворцов. - СПб., 1996; Арутюнян, Ю.В. Этносоциология [Текст] / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева. - М., 1999.

⁵ Конквест, Р. Советские депортации народов [Текст] / Р. Конквест. - М., 1986.

⁶ Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: опыт художественного описания [Текст]: в 3 т., в 7 ч. / А.И. Солженицын. - Париж: YMCA-PRESS, 1973-1975.

⁷ Некрич, А. Наказанные народы [Текст] / А. Некрич. - Нью-Йорк: Хроника, 1978. - 170 с.

Первые научные работы по обозначенной теме относятся к периоду «перестройки» и «гласности». Следует выделить работы В.Д. Дзидзоева, А.К. Алиева, С.И. Аккиевой, Е.Х. Алажевой, Г.С. Денисовой, В.Г. Улановой, М.М. Кучукова¹.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению различных сторон политических процессов на Северном Кавказе, недостаточно полно изучена практика реализации закона о репрессированных народах в регионе Юга России. Отдельные аспекты интересующей нас проблемы затронуты учеными: В. Убушаевым, К.И. Чамаевым, П. Полян, В.Н. Земсковым, Л.П. Белковец, Х. Сабангиевым, А.Х. Боровым, Х.М. Думановым, К.Ф. Дзамиховым, Е.Г. Битовой, И.Г. Долгатовым и др.²

Форм взаимодействия социальной, политической, социокультурной и этнической сфер российского общества в современном политическом процессе с учетом проблем реабилитации репрессированных народов раскрыты в работах А.Г. Здравомыслова, С.Я. Матвеевой, Ж.Т. Тощенко, А.В. Баранова и др.³

¹ Дзидзоев, В.Д. Кавказ конца XX в.: тенденции этнополитического развития [Текст] / В.Д. Дзидзоев. - Владикавказ, 2004; Аккиева, С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии [Текст] / С.И. Аккиева. - М., 2002; Алажева, Е.Х. Современные межнациональные проблемы на Северном Кавказе и способы их регулирования [Текст] / Е.Х. Алажева. - Пятигорск, 1999; Денисова, Г.С. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса [Текст] / Г.С. Денисова, В.Г. Уланов. - Ростов-на-Дону, 2003; Алиев, А.К. Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития [Текст] / А.К. Алиев. - Махачкала, 2003.

² См.: Убушев, В. Калмыки: выселение и возвращение. 1953-1957 гг. [Текст] / В. Убушев. - Элиста, 1991; Чомаев, К.И. Наказанный народ [Текст] / К.И. Чомаев. - Черкесск, 1993; Полян, П. Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшее тенденции [Текст] / П. Полян. - М., 2004; Полян, П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР [Текст] / П. Полян. - М., 2001; Земсков, В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960 гг. [Текст] / В.Н. Земсков. - М., 2005; Белковец, Л.П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941-1945 гг.: историко-правовое исследование [Текст] / Л.П. Белковец. - Новосибирск, 2003; Сабангиев, Х.-М.А. Эволюция форм государственности народов Кабардино-Балкарии (1917-1997 гг.) [Текст] / Х.-М.А. Сабангиев // Известия КБНЦ РАН. - 2000. - № 1 (4); Боров, А.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. [Текст] / А.Х. Боров, Х.М. Думанов, В.Х. Кажаров. - Нальчик, 1999; Боров, А.Х. Россия и Северный Кавказ (современный политический опыт в историческом контексте) [Текст] / А.Х. Боров, К.Ф. Дзамихов // Подис. - 1998. - № 3; Битова, Е.Г. Проблемы демократии и этнополитической реконструкции в Северо-Кавказском регионе: методология анализа [Текст] / Е.Г. Битова, А.Х. Боров // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 1998. - № 2; Долгатов, И.Г. Республики Северного Кавказа в системе российского федерализма [Текст] / И.Г. Долгатов. - Махачкала, 2003 и др.

³ См.: Здравомыслов, А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве [Текст] / А.Г. Здравомыслов. - М., 1999; Матвеева, С.Я. Межнациональные конфликты в России [Текст] / В.Я. Матвеева, А.Г. Здравомыслов // Общественные науки и современность. - 1996. - № 2; Тощенко, Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки) [Текст] / Ж.Т. Тощенко. - М., 2003; Тощенко, Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция (этносоциологические очерки) [Текст] / Ж.Т. Тощенко. - М., 1997.

В российской региональной политической науке общими проблемами политической миграциологии с учетом региональной специфики посвящены исследования М.А. Аствацатуровой, А.А. Вартумяна, А.Ю. Коркмазова, Е.М. Лысенко, А.М. Бугаева, С.С. Магомадова, В.Г. Шнайдера, О.В. Притулиной, А.Д. Осмаева, М.М. Ибрагимова, Г.И. Юсупова, В.И. Никитина, В.Г. Абдулатипова, Л.Л. Хоперской, М.В. Саввы, В.В. Черноуса, А.Г. Масалова, Н.П. Медведева, Ф.Р. Туктарова, В. Белозерова, Г.В. Косова, Р.Х. Усманова, П.Л. Карабущенко и др.¹

¹ См.: Аствацатурова, М.А. Этническая миграция в контексте приоритетов человеческой безопасности [Текст] / М.А. Аствацатурова // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтническом кавказском регионе. - Ставрополь, 2003; Вартумян, А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы [Текст] / А.А. Вартумян. - М., 2004; Вартумян, А.А. Региональная политика в Российской Федерации [Текст] / А.А. Вартумян // Ученые записки РГСУ. - 2004. - № 2; Вартумян, А.А. Влияние современных миграционных процессов на формирование этнополитических трансформаций российского общества [Текст] / А.А. Вартумян // Этнополитические и социокультурные процессы в современном обществе; Вартумян, А.А. Проблемы реализации региональной демографической политики в Российской Федерации [Текст] / А.А. Вартумян // Актуальные вопросы социальной политики в регионе. - Армавир, 2006; Вартумян, А.А. Категории политической миграциологии: теоретико-методологический анализ [Текст] / А.А. Вартумян, И.Ю. Темноев. - Армавир, 2009; Коркмазов, А.Ю. Этнополитические процессы на Северном Кавказе [Текст] / А.Ю. Коркмазов. - Ставрополь, 1994; Лысенко, Е.М. Миграция населения на Северном Кавказе как проблема социологического анализа [Текст] / Е.М. Лысенко. - Ставрополь, 2000; Бугаев, А.М. Некоторые вопросы новейшей политической истории Чечни [Текст] / А.М. Бугаев, С.С. Магомадов // Вестник Академии наук Чеченской Республики. - 2008. - № 2. - Т. 2; Шнайдер, В.Г. Советское нацистроительство на Северном Кавказе (1917 - конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия [Текст] / В.Г. Шнайдер. - Армавир, 2007; Притулина, О.В. Право граждан на национальное самоопределение [Текст] / О.В. Притулина // Вестник Армавирского института социального образования. - 2009. - № 7; Осмаев, А.Д. Общественно-политическая ситуация в Чеченской Республике в 2003-2004 гг. [Текст] / А.Д. Осмаев // Вестник Академии наук Чеченской Республики. - 2006. - № 2; Юсупова, Г.И. Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа [Текст] / Г.И. Юсупова. - М., 2007; Никитин, В.И. актуальные проблемы межэтнических отношений в современной России [Текст] / В.И. Никитин // Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. - Махачкала, 2004; Абдулатипов, Р.Г. Факторы социально-политической стабильности и стратегии безопасности на Северном Кавказе [Текст] / Р.Г. Абдулатипов. - Ростов-на-Дону, 2000; Савва, М.В. Конфликтный потенциал региона в общественном сознании населения Северного Кавказа [Текст] / М.В. Савва // Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира. - Ставрополь, 2006; Черноус, В.В. Этноэтнолизм и этнократия: на пути к региональной идеологии и региональным элитам Юга России [Текст] / В.В. Черноус // Южнороссийское обозрение. - Вып. 37. - 2006; Масалов, А.Г. Возрождение казачества на Северном Кавказе в конце XX - начале XXI веков [Текст] / А.Г. Масалов. - Ставрополь, 2002; Медведев, Н.П. К вопросу об эскалации экспансии на Северном Кавказе [Текст] / Н.П. Медведев // Горные страны: расселение, геополитические процессы. - Ставрополь, 2005; Туктаров, Ф.Р. Миграционные процессы в Южном федеральном округе: этносоциальный и адаптационный аспекты [Текст] / Ф.Р. Туктаров. - Ростов-на-Дону, 2004; Белозеров, В. Этническая карта Северного Кавказа [Текст] / В. Белозеров. - М., 2005; Косов, Г.В. Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политологического анализа [Текст] / Г.В. Косов. - Ставрополь, 2008; Косов, Г.В. «Русский мир» и проблемы обеспечения устойчивого развития региона [Текст] / Г.В. Косов. - Ставрополь, 2008; Дмитриев, А.В. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) [Текст] / А.В. Дмитриев, П.Л. Карабущенко, Р.Х. Усманов. - Астрахань, 2004.

Представляют интерес диссертации, в которых изучаются различные аспекты депортационной политики, проблемы репрессированных народов, вопросы формирования проблемного поля политической миграциологии. Однако они знают достаточно полной картины реабилитации репрессированных народов как фактора современного российского политического процесса¹.

Постепенное «открытие» публикаций по интересующей тематике произошло на рубеже 80-90-х гг., включая воспоминаний самих репрессированных, публикации сборников документов, работы посвященные реабилитации репрессированных народов. Данную проблематику представляют труды А.Г. Здравомыслова, А.А. Цуциева, А.Г. Осипова, Д.В. Шабаяева, Курбанова, Н.Ф. Бугая и др.²

Богатые и единственные в своем роде сведения по исследуемой теме содержатся в опубликованных материалах научно-практических конференций, международных симпозиумов, семинаров и парламент-

¹ См.: Айшаев, Ю.О. Борьба балкарского народа против политики геноцида и этапы его возрождения (1944-1945 гг.) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Ю.О. Айшаев. - Нальчик, 1977; Аджиева, Э.А. Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: причины и следствия (на примере карачаевского и балкарского народов) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Э.А. Аджиева. - Пятигорск, 2001; Алферова, И.В. Государственная политика в отношении депортированных народов (конец 30-х - 50-е гг.) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / И.В. Алферова. - М., 1997; Гонов, А.М. Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа: 20-90-е гг. XX века [Текст]: дис. ... докт. ист. наук / А.М. Гонов. - Ростов-на-Дону, 1998; Хунагов, А.С. Депортация народов с территории Краснодарского края и Ставрополя. 20-50-е годы [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / А.С. Хунагов. - М., 1997; Ефимов, Ю.Г. Миграция в современном полиэтническом процессе [Текст]: дис. ... докт. полит. наук / Ю.Г. Ефимов. - Ставрополь, 2008; Батчаев, Р.М. Региональные особенности миграционной политики в субъектах Российской Федерации на Северном Кавказе [Текст]: дис. ... канд. полит. наук / Р.М. Батчаев. - Краснодар, 2008.

² См.: Алиева, С.У. Так это было: Национальные репрессии в СССР 1919-1952 годы [Текст]: сб. док.: в 3 т. / С.У. Алиева. - М., 1993; Чеботарева, В.Г. История российских немцев в документах [Текст]: в 2 т. / В.Г. Чеботарева. - М., 1994; Бугай, Н.Ф. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы) [Текст] / Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. - М., 1998; Гакаев, Д. Очерки политической истории Чечни (XX век) [Текст]: в 2 ч. / Д. Гакаев. - М., 1997; Зайцев, Е.А. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий [Текст] / Е.А. Зайцев. - М., 1993; Криттлоу, Д. Репрессированные народы Советского Союза. Наследие сталинских депортаций [Текст] / Д. Криттлоу. - Хельсинки, 1991; Народы России: проблемы депортации и реабилитации [Текст]. - Майкоп, 1997; Ссылка калмыков: как это было [Текст]: сб. документов и материалов. - Элиста, 1993. - Т. 1. - Кн. 1; Шабаяев, Д.В. Правда о выселении балкарцев [Текст] / Д.В. Шабаяев. - Нальчик, 1994; Цуциев, А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992...): его прелюдия и факторы развития [Текст] / А.А. Цуциев. - М., 1998; Чернова, Т. Проблема политических репрессий в отношении немецкого населения в СССР (обзор отечественной литературы) [Текст] / Т. Чернова // Репрессии против советских немцев. Наказанный народ. - М., 1999; Бугай, Н.Ф. Кавказ: народы в эшелонах [Текст] / Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. - М., 1998; Реабилитация народов России [Текст]: сборник документов. - М., 2000.

ских слушаний, заседаний «круглых столов», посвященных проблемам реабилитации репрессированных народов¹.

Таким образом, большая часть научных работ посвящена анализу и сущности депортаций, характеристике насильственных миграций, но недостаточное внимание уделяется научному осмыслению категорий политической миграциологии, анализу мирового опыта реабилитации репрессированных народов, регулированию и предотвращению деструктивного развития этнополитических процессов. Представляется необходимым проведение дополнительных исследований по реабилитации депортированных народов в условиях устойчивого развития федерального государственного устройства.

Объект диссертационного исследования – современный российский политический процесс.

Предмет диссертационного исследования – политическая составляющая процесса реабилитации репрессированных народов.

Цель диссертационного исследования – выявить закономерности и противоречия реабилитации репрессированных народов как фактора российского политического процесса.

В соответствии с поставленной целью в работе решается ряд взаимосвязанных задач:

- дать авторскую трактовку методологии анализа проблем принудительной миграции как фактора политического процесса;
- раскрыть концептуальные подходы к интерпретации категорий политической миграциологии;
- провести анализ мировой практики реабилитации репрессированных народов;
- раскрыть механизмы политической составляющей принудительного перемещения граждан;

¹ См.: Материалы научно-практической конференции «Через диалог религий к прочному миру и межнациональному согласию» на Северном Кавказе [Текст]. - Пятигорск, 2003; Материалы V Всероссийской конференции посвященной 50-летию депортации балкарского народа (6-7 марта 1994 г.) [Текст]. - Нальчик, 1994; Материалы региональной научной конференции «Репрессированные народы: история и современность (30-31 октября 2003 г.)» [Текст]. - Карачаевск, 2003; Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Политические процессы на Юге России: политико-правовой аспект» [Текст]. - Армавир, 2006; Материалы международной научной конференции «Многоэтнические сообщества в условиях трансформаций: опыт Дагестана» [Текст]. - М., 2004; Материалы республиканской научно-практической конференции «Депортация чеченского народа: последствия и пути его реабилитации» [Текст]. - Грозный, 2006; Материалы международной научно-практической конференции «Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе» управление, экономика, общество» (29-30 сентября 2006 г.). - Ростов-на-Дону, 2006; Материалы Всероссийской научной конференции «Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе» [Текст]. - Краснодар, 2004; Материалы к заседанию «круглого стола» на тему «Обсуждение Программы устойчивого развития Северного Кавказа» [Текст] / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. - М., 2005.

- определить основные направления реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов»;
- осмыслить концептуальную эволюцию национальной политики РФ применительно к репрессированным народам;
- установить основные проблемы в реализации политических решений в контексте региональных политических процессов.

Теоретико-методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач применяется системный, структурно-функциональный подходы, сравнительный анализ. За основу анализа российского политического процесса принят инструменталистский подход к рассмотрению категорий политической миграциологии.

Для анализа реализации политических решений была применена стадияльная модель политико-управленческого цикла, которая описывает принятие, реализацию, последующую корректировку политических решений как динамический процесс.

В работе применены следующие прикладные методики и технологии анализа:

- метод анализа конкретной ситуации;
- анализ документов (нормативно-правовых актов);
- метод включенного наблюдения.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает:

- нормативно-правовые документы, принятые органами государственной власти по проблемам реабилитации репрессированных народов, регламентирующие порядок выполнения и реализацию законов и способы их регулирования (федеральный закон «О реабилитации репрессированных народов», федеральный закон «О национально-культурной автономии», федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий» и т.д.);
- законодательные акты Российской Федерации и субъектов Федерации;
- справочные и отчетно-аналитические материалы органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- результаты социологических исследований, проведенные ведущими исследовательскими информационно-аналитическими центрами (Институт социально-политических исследований РАН, Институт социологии РАН, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов);
- Интернет-источники, в т.ч. материалы Российского информационного центра;
- публикации периодической печати, посвященные реабилитации репрессированных народов (газеты «Известия», «Независимая газета»,

«Московские новости», «Северный Кавказ», «Украинский исторический журнал», «ПОЛИС», «ОНС», «Отечественные архивы», «Шпион» и др.).

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертационном исследовании решены проблемы, научная новизна которых состоит в следующем:

1. проведен сравнительный анализ основных концептуальных подходов к интерпретации категорий политической миграциологии;
2. обоснована актуальность анализа насильственных миграций в СССР в контексте политического процесса;
3. дана оценка мирового опыта регулирования последствий реабилитации репрессированных народов;
4. установлены основные направления деятельности органов государственной власти по реабилитации репрессированных народов в условиях устойчивого развития федеративного государственного устройства;
5. определены условия, снижающие эффективность принятия политических решений по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов»;
6. разработаны рекомендации по политико-правовому обеспечению полной реабилитации репрессированных народов.

Положения выносимые на защиту:

1. Анализ причин нестабильности межнациональных отношений в РФ показывает, что ключевыми факторами являются массовые репрессии, допущенные в СССР в отношении народов, подвергнутых репрессиям и депортациям. Ущемление прав этнических групп, политическая дискриминация, недостаточное выполнение закона о репрессированных народах порождают фрустрацию, комплекс неполноценности, этническую обиду, переходят на бессознательный уровень коллективной психики, становятся частью этнического менталитета, и определяют специфику политического сознания и политического поведения. Политические лидеры «обиженных народов», апеллируя не к сознанию, а к подсознанию делают этническую принадлежность эффективным инструментом мобилизации масс, что приводит к возрастанию угроз национальной безопасности. Анализ этих фактов и универсализация понятий позволяет учесть сложный, системный характер принятия государственных решений по реабилитации репрессированных народов.

2. Основной проблемой при насильственной миграции в контексте политического процесса являлась сверхцентрализация управления, приведшая к сужению прав республик. Базовые модели конституционного устройства в СССР сводились к следующим аспектам: отсутствие гарантий прав малых народов, не имевших своей национальной государственности; снятие конституционного надзора, противостоявшего

надзору общесоюзных ведомств; упразднение ряда национально-автономных образований, что являлось противозаконным актом.

Деятельность по реабилитации репрессированных народов должна учитывать не только стадию, на которой происходит государственное регулирование, но и все разнообразие его причин, преодоление которых происходит при ином историческом фоне, при наличии разнообразных ресурсов. Необходимость комплексного использования ресурсного потенциала в контексте политического процесса и определяет ведущую роль государства в регулировании этнополитических процессов.

3. Мировой опыт государственного регулирования последствий реабилитаций репрессированных народов свидетельствует о том, что одной из главных задач органов государственной власти является само признание незаконности актов о депортациях по этническому признаку и строгое системное выполнение законов о реабилитации. Так как этнические границы репрессированных народов, как правило, не совпадают с административными границами, то наиболее эффективным способом регулирования «этнических» обид является сочетание трех принципов: отказ от силовых методов конкуренции, применение демократических механизмов, добрая воля участников. Одним из наиболее успешных примеров государственной политики по реабилитации репрессированных народов является политика мультикультуризма, при которой происходит смещение акцента с политической составляющей этничности на культурную.

4. Современный российский политический процесс сформировался на основе использовавшихся в прошлом силовых методов в регулировании межэтнических отношений, неадекватных принципах nation-строительства, принудительного выселения народов, глубокого политического, экономического и идеологического кризиса, поразившего Россию в 1990-е годы.

Финансовый кризис 2008-2009 гг., вносит свои коррективы в политический процесс. Современная политическая ситуация определяется наличием как центробежных, так и центростремительных сил. Негативные последствия предыдущей эпохи дополняются целым набором «приобретенных» черт: борьба этнократии за власть, деструктивное влияние зарубежных диаспор, потенциальные маршруты углеводородных ресурсов, возрождение религиозных радикалов и ортодоксов, сохраняющаяся полиэтничность и поликонфессиональность, наличие новых геополитических угроз. Факторами политической стабильности должны служить следующие направления развития федеративного государственного устройства: формирование российской гражданской идентичности, экономическая взаимосвязь регионов России, подготовка региональных управленческих кадров, завершение реабилитационного процесса по репрессированным народам.

5. Факторами снижающими эффективность принятия политических решений по реализации комплекса мер по реабилитации репрессированных народов является существующая правовая база и реальные практики обеспечения выполнения закона. Реформы по укреплению «вертикали власти» в значительной степени способствуют деполитизации этничности, снижая конфликтный потенциал, но, с другой стороны, сложившаяся за постсоветский период система этнического представительства, спекулируя на «исторических обидах» и использование сепаратистских лозунгов может дестабилизировать социально-политическую ситуацию и создать вероятность отстранения от власти «прогосударственной» этнократической элиты.

Для предупреждения возможных негативных последствий реформ в структуру регионального политического процесса необходимо привести механизмы снижения этнической напряженности за счет перевода ее в другие сферы.

6. При реализации политических решений по политико-правовому обеспечению полной реабилитации репрессированных народов не всегда создаются условия, необходимые для обеспечения выполнения Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов». Основные сложности возникают при осуществлении восстановления политического, территориального, культурного и социального статус-кво, а также возмещения материального ущерба, причиненного со стороны государства при совершении незаконных репрессивных акций, при анализе причинно-следственных связей соотношения целей и средств, при структурировании официальных полномочий и ответственности, а также в силу отсутствия у отдельных исполнителей Закона соответствующей подготовки к решению конкретных блоков задач.

Научно-теоретическая значимость исследования определяется тем, что совершенствуется понятийный аппарат категорий политической миграциологии. В научный оборот вводятся новые сведения в области изучения процессов принятия и реализации политических решений, изучается мировой опыт реализации государственной политики в области реабилитации репрессированных народов. Полученные результаты уточняют алгоритм реализации государственной политики в сфере полной реабилитации репрессированных народов на уровне регионального российского политического процесса. Теоретические выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы исследователями в ходе анализа современного российского политического процесса и государственной политики в этой области.

Практическая значимость исследования. Ряд выдвигаемых в исследовании положений могут быть использованы органами государственной власти и специалистами по урегулированию этнополитических

конфликтов. Материалы диссертационного исследования могут применяться в учебном процессе высших учебных заведений в преподавании дисциплины «Политическая конфликтология», «Политический менеджмент», «Государственная политика и управление», «Политическая регионалистика», «Принятие управленческих решений».

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социально-гуманитарных дисциплин Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 11 научных публикациях авторов общим объемом 10,1 п.л., в том числе, одна работа автора опубликована в научном издании ВАК России для публикации результатов диссертационных исследований.

Материалы диссертационного исследования применены при прочтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Политология» и «Политическая регионалистика» на факультете управления и политологии Кабардино-Балкарского государственного университета.

Материалы и выводы диссертационного исследования апробированы в публикациях в научном журнале «Региональные политические исследования», в выступлениях на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы исторического и обществоведческого образования в школе и вузе (Армавир, 2008); всероссийских конференциях студентов, аспирантов, молодых ученых «Перспектива 2008», «Перспектива 2009» (Нальчик, 2008, 2009); «Социальная парадигма развития России: возможные модели социальной модернизации» (Сочи, 2008); «Современная Россия: проблемы социально-экономического и духовно-политического развития» (Волгоград, 2008); «Российский парламентаризм: история и современность» (Армавир, 2008); «1917 год в истории России» (Армавир, 2007); «Молодежь и политика» (Армавир, 2008) и др.

Структура диссертационной работы подчинена решению задач исследования и включает: введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, библиографический список.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Характеризуется степень изученности проблемы. Формулируются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки работы, цели и задачи исследования, методологические принципы, научная новизна, теоретическое и практическое значение работы. Формулируются основные положения, выносимые на защиту. Изложена апробация исследования, определена его структура.

В первой главе «Теоретико-методологический анализ проблем насильственной (принудительной) миграции как политической проблемы» анализируются основные теоретические подходы к принятию и реализации мер по насильственной миграции в СССР в контексте политического процесса, а также анализу мирового опыта реабилитации репрессированных народов.

В первом параграфе первой главы «"Депортация", "репатриация", "репрессированные народы" как категории политической миграциологии» автор рассматривает основные концепции трактовки категорий политической миграциологии.

Учитывая то, что миграционный процесс в современном мире влияет на политическую жизнь как принимающего, так и отдающего общества (миграционный процесс-фактор в терминологии Т.Н. Юдиной), т.е. происходит политизация миграционного процесса, но и сама социальная, политическая, духовная, экономическая ситуации воздействуют на этот процесс, что приводит к появлению политической компонента у миграционного процесса (миграционный процесс-функция в терминологии Т.Н. Юдиной). Политологический анализ миграционных процессов предполагает учет двух уровней этого явления (процесс-фактор и процесс-функция): первый уровень миграционных процессов связан с социальной/национальной безопасностью, с политизацией миграционного процесса, а второй уровень с появлением политической компоненты у миграционных процессов вследствие конкурентной борьбы той или иной социальной группы в ситуации стремления достичь свои политические интересы в условиях существующих или изменяющихся властно-иерархических отношений в политической, социальной, экономической, духовно-культурной сфере принимающего общества. И первый, и второй уровни являются следствием того, что в современном обществе у политических процессов появилась миграционная составляющая.

Миграция в политологическом понимании – это социальных перемещений населения или его части за пределы государства или административной границы на относительно длительный срок, ведущие под их влиянием к изменению политической реальности государства или региона.

Мигранты в политологическом понимании – это социальные группы, члены которых, осознавая себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства, и, обладая чувством групповой солидарности, стремятся реализовать свои политические интересы, отличные от политических интересов субъектов принимающего общества (общности).

Специфические категории политической миграциологии являются «политическая компонента миграционного процесса», «политизация миграционного процесса».

Под политизацией миграционного процесса понимается приобретение феноменом миграция доминирующей роли в ситуации конституирования, институционализации, трансформации политической реальности принимающего/отдающего общества. Данный процесс является объективным по своей сущности.

Под политической компонентой миграционного процесса понимается возникшие вследствие субъективной деятельности социальных групп или отдельных представителей показатели, связанные с реализацией ими стратегических или тактических задач, своих политических интересов в условиях существующих или изменяющихся властно-иерархических отношений в политической, социальной, экономической, духовно-культурной сфере принимающего общества. К ним можно отнести: уровень социальной напряженности, уровень конфликтности, политическая активность, политическая стабильность, социальная неупорядоченность.

Одним из наиболее эффективных методов достижения государством исключительной самостоятельности являются репрессии. Под репрессиями следует понимать карательные меры, осуществляемые государством и направленные на поддержание уже существующего или установление нового социального и, в его рамках, правового и политического порядка, характеризующие эффективность государственной власти и степень ее эмансипации от общества. Анализ понятия и признаков репрессий позволил выявить виды репрессий, составить их классификацию, определить цели и формы.

Как показывает анализ историко-политологического материала, движущие мотивы применения принудительных миграций принципиальных изменений не претерпели: за ними стоит то или иное сочетание политических и прагматических факторов. Политические мотивы – предотвращать восстания, рассекать недовольных, ослаблять или гасить протест, делать более или менее однородными районы выселения или вселения и т.д. – чаще всего бывают приоритетными. Но и роль экономического фактора огромна, и со временем, как правило, она затмевает первоначальный политический импульс: дешевая, а зачастую бесплатная, рабочая сила, переброшенная, по усмотрению субъекта депортации, в нужное для него место и время.

Во втором параграфе первой главы «Насильственная миграция в СССР в контексте политического процесса» изучены основные подходы действий государства по законодательному, институциональному и финансовому обеспечению репрессивной системы, закреплению устойчивых позиций и совершенствованию «инструментов» репрессивной машины.

Насильственная миграция населения в годы Советской власти имела несколько причин.

Во-первых, процесс создания нового типа человека, человека адаптированного к тоталитарному режиму, был связан с полной трансформацией человека, конструированием нового типа личности с особым психическим складом, особой ментальностью, мыслительными и поведенческими характеристиками и т.д. путем стандартизации, унификации индивидуального начала, его растворения в массе, сведения всех индивидов к некоему среднестатистическому знаменателю, стерилизации или, во всяком случае, подавления индивидуального, личного, этнического начала в человеке. Одним из методов достижения поставленной цели – формирования нового типа человека – являлся страх, страх перед машиной террора, которая не останавливается даже перед большими социальными группами и общностями. Применительно в нашей теме, можно назвать еще один метод – насильственная ассимиляция социальных групп и общностей с разными социокультурными, конфессиональными основаниями.

Во-вторых, сама по себе депортационная политика тесно связана с общей политикой принудительного труда в СССР и может быть понята только в единстве с практикой принудительного трудоустройства осужденных в ГУЛАГе и планово-добровольного переселения.

Отличительной особенностью репрессий в 30-40-х годах XX века стала их этническая составляющая (объектами репрессивной политики государства выступили отдельные этнические группы и целые народы, проживающие на территории СССР), а ведущим способом – депортация. Северокавказские источники позволили выделить два вида этнических депортаций:

- 1) депортации превентивного характера, направленные против «неблагонадежных» этносов, проживающих в пограничных и прифронтовых районах и представляющих потенциальную угрозу обороноспособности страны;

- 2) депортации, осуществленные (после освобождения Северного Кавказа Красной армией) в отношении этносов, обвиненных в коллаборационизме в период немецкой оккупации.

Насильственным депортациям первого вида (1940 – август 1942 гг.) подверглись национальные меньшинства, проживающие на территории Краснодарского края, Ростовской области и горских республик, крупнейшими из которых были советские немцы (сентябрь 1941 г. – январь 1942 г.), греки и крымские татары (депортированы в мае 1942 г.). Второй вид депортаций был осуществлен осенью 1943 – весной 1944 гг. против автохтонных народов горских автономий – карачаевцев, калмыков, балкарцев, чеченцев и ингушей.

Репрессии предвоенного и военного времени способствовали усилению зависимости национальных окраин от центра, но, вместе с тем,

явились важнейшей предпосылкой для роста сепаратизма на Северном Кавказе в конце XX — начале XXI вв.

Наиболее характерными для СССР и самыми массовыми типами репрессивных миграций оказались депортации по этническому («наказанные народы», «зачистка границ») и социальному («кулацкая ссылка») признакам. Также характерными являются промежуточные и смешанные типы (договорные репатрианты, остарбайтеры).

Принудительные миграции такого масштаба не могли не оказать и оказали весьма заметное влияние на населения бывшего Советского Союза и его расселение. В свое время, резко нарушив или задержав естественный ход демографического развития этносов, они определенно повлияли на макропропорции населения страны, в общем и целом способствуя сдвигу центра тяжести населения СССР в восточном и юго-восточном направлениях. Вместе с тем практически все депортированные народы со временем проявили выдающиеся акклиматизационные способности и сумели приспособиться к новым условиям жизни или приспособить их для себя, найти или создать для себя определенную экономическую нишу, и, вопреки статусной дискриминации, дать детям максимально хорошее образование.

Как отсутствие народов у себя на родине, так и их присутствие на чужбине имело последствия для остального населения мест выселения и вселения, формируя, в первом случае, потоки компенсирующих миграций, а во втором — создавая предпосылки для смешанных браков, трудового общения и т.д. Принудительные миграции привели к образованию десятков внутренних «диаспор» практически у каждого репрессированного народа (по типу «родина» — «место изгнания»). С распадом СССР и образованием на его месте 15 независимых стран эти внутренние диаспоры неожиданно приобрели официальный международный статус, что имеет для этих народов как свои отрицательные, так и положительные стороны.

В третьем параграфе первой главы «Политическая составляющая принудительного перемещения граждан: история и мировой опыт реабилитации репрессированных народов» анализируется мировой опыт реабилитации репрессированных народов.

Депортация народов как политическая мера известна в Европе с XVIII века. Это были кампании по депортации бывших французских территорий, перешедших под юрисдикцию Великобритании с 1755 по 1763 гг.

В течение Второй Мировой Войны, больше чем 120000 японцев, проживающих на территории США, были в нарушении всех существующих национальных и международных норм задержаны и перемещены в места лишения свободы. Через 40 лет американское правительство постано-

вило, что лишение свободы было неправильно, и Президент США Рональд Рейган подписал 1988 году Акт Гражданских свобод. Хотя многие из участников этой трагедии уже нет в живых, но Администрация Президента США посчитала необходимым этим актом напомнить всем гражданам о «недолговечности нашей демократии».

В декабре 1944 Верховный Суд США постановил, что «лояльный американский гражданин не мог быть держаться в лагере лишения свободы против его желания». В это же время федеральные должностные лица также признали, что продолжающееся лишение свободы не нарушение национального законодательства и начали подготовку к закрытию лагерей лишения свободы. Было решено разрешить японцам вернуться на западное побережье США. В январе 1948 был закрыт последний подобный лагерь.

С конца 1960-х годов возникают сообщества активистов с целью лоббирования интересов депортированных японцев, возбуждения судебных процессов против правительства США. Правительство обвинялось в расизме, подтасовке фактов, в обмане, в лишении свободы граждан США без законных на то оснований.

В феврале 1980 года Конгресс США сформировал Комиссию по изучению проблем Переселения в военное время и Интернированию гражданских жителей (CWRIC). Эта комиссия провела слушания в девяти городах, выслушала более чем 750 свидетелей, и исследовала более чем 10000 документов. В 1983 году CWRIC выпустило сообщение, в котором говорилось, что потребности военного времени не могли быть причиной массовой депортации гражданского населения. Скорее «...широкие исторические причины, которые формировали эти решения, были: расовые предубеждения, военная истерия и ошибки политического лидерства».

Действуя по рекомендациям комиссии, Конгресс США принял Акт Гражданских свобод 1988 года, который был подписан и Президентом Америки Р. Рейганом. Этот закон требовал от правительства оплаты и извинения оставшимся в живых японцам, подверженным депортации. Два годами позже, Президент Дж. Буш выступил с первыми извинениями и оставшиеся в живых получили 20000 долларов компенсации.

В настоящее время в соответствии с Протоколом № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, никто не может быть выслан с территории государства, гражданином которого он является и никакому гражданину не может быть запрещён въезд на территорию своего государства. Согласно статье 7 Римского статута международного уголовного суда от 17 июля 1998 года «депортация или насильственное перемещение населения» относятся к числу преступлений против человечности и влекут международную уголовную ответствен-

ность. В уголовном праве РФ депортация гражданского населения – один из случаев применения запрещённых средств и методов ведения войны, преступление, предусмотренное ст. 356 УК РФ.

Интересным является опыт работы Германии и Украины с депортированными немцами. В современных границах Украины в 1926 году проживало 624,5 тысяч немцев. Согласно украинским источникам, в 1941 году с территории Украины было выселено 400 000 этнических немцев; немецкие данные указывают цифру 560 000 человек. Только в 1956 году для немцев в СССР формально закончился период репрессий.

С целью координации усилий различных ведомств двух стран в феврале 1992 года была создана Украинско-германская межправительственная комиссия по делам немецкого меньшинства в Украине. Указом Президента Украины в 1992 году был создан Украинско-немецкий фонд.

Процессы интеграции лиц немецкой национальности в украинское общество протекают легче там, где существуют наибольшие исторические предпосылки. Кроме этого процессу интеграции способствует образовательная политика, сохранении языка и культуры, а также приобщении к ней новых поколений. Министерство образования Украины создало «Концепцию развития образования национальных меньшинств в Украине». Она дополняет Закон Украины «Об образовании» и создает базу для создания национальных учебных заведений.

Можно констатировать, что реабилитация лиц немецкого происхождения, которые стали жертвами политических преследований, а также возвращение их в Украину стали не только актом исторической справедливости, но и миротворчества в регионе. Приняты необходимые документы, заложившие основу законодательной базы. Положительный опыт произрастал на фоне сотрудничества Украины с Германией. На юге Украины для переселенцев были выбраны 23 населенных пункта. Поддержка сконцентрировалась на Одесской и Ужгородской областях. В местах исторического проживания немцев уже построено 200 домов для 700 переселенцев.

Таким образом, мировой опыт реабилитации репрессированных народов не содержит принципиально новых, «революционных» способов разрешения проблемы в русле естественного политического процесса.

Необходимые компоненты реабилитации присутствуют в решениях правительств: добрая политическая воля, признание ошибочности и незаконности актов репрессий по отношению к своим гражданам, финансовое обеспечение реализации программ по реабилитации, решение вопросов размещения и компенсации на строительство жилья, широкое использование самих репрессированных народов в деятельности местных органов власти, решительное противодействие чиновничьему и коррупционному произволу.

Во второй главе «Современный российский политической процесс в контексте реализации Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов"» проводится анализ факторов, определяющих современный российский политический процесс в контексте реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов». Изучена правовая база и выявлены основные направления реализации Закона РФ, внесены предложения.

В первом параграфе второй главы «Реабилитация репрессированных народов в контексте национальной политики современной России» соискатель исследует совокупность субъектов национальной политики, сложности ее реализации.

Методы национальной политики РФ могут быть классифицированы на идеологические, нормативно-правовые, организационные, экономические, социокультурные. Они обеспечивают интеграцию российского полиэтнического общества в достижение – обеспечении достойного качества жизни, согласования конструктивных интересов этнических групп страны.

Реабилитация жертв политических репрессий (народов и граждан) относится к комплексным проблемам. Она требует детального анализа правовых, социальных и иных аспектов на фоне современной политической и экономической ситуации в обществе. Вместе с тем важно отметить, что в основе решения реабилитационной проблемы должны лежать императивы нравственных и правовых начал, диктующие необходимость восстановления справедливости в отношении к невинно репрессированным народам и гражданам и подтверждения правовой состоятельности России.

Впервые практические шаги по реабилитации жертв политических репрессий были начаты в СССР во второй половине 50-х годов XX века. Они позволили тогда освободить репрессированные народы из под режимов ссыльных, высланных и спецпоселенцев, а треть из них (чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и калмыков), имевших до депортации национальные автономии, вернуть к родным очагам с полным или частичным восстановлением государственности.

Вторично вопросы реабилитации жертв политических репрессий возникли в стране в конце 80-х годов XX века на волне демократической перестройки.

Анализ нормативно-правовой базы позволил выделить 5 видов реабилитации, затрагивающих аспекты восстановления политического, территориального, культурного и социального статус-кво ранее репрессированных народов, а также возмещения материального ущерба, причиненного со стороны государства при совершении незаконных репрессивных акций.

В порядке реализации намеченной программы только в России с 1991 по 1993 г. Верховным Советом РФ было принято 8 законов и 3 других акта по проблемам реабилитации репрессированных народов и граждан, пострадавших индивидуально от политических репрессий. Были изданы также 7 указов Президента РФ и более 50 постановлений Правительства, министерств и ведомств России, направленных на решение проблем социальной и культурной реабилитации ранее репрессированных в составе своих народов этнических групп и общностей: балкарцев, калмыков, карачаевцев, корейцев, немцев; финнов, ингушей, чеченцев (акинских в Дагестане), а также казаков и других. Следует также отметить, что в течение 1989-1991 г. Верховным Советом и Советом Министров СССР был принят ряд важных законодательных и нормативных актов: Декларация о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав от 14 ноября 1989 г., постановление Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией ВС СССР от 14 ноября 1989 г.» от 7 марта 1991 г. и постановление Совета Министров СССР об отмене 60 актов высших органов государственной власти СССР, послуживших юридическими основаниями для совершения репрессивных акций против многих советских народов от 6 июня 1991 г. Необходимо подчеркнуть, что по большинству государственных актов, изданных в порядке экономической поддержки реабилитационных программ в России, выделены значительные финансовые средства.

Приведенный выше перечень законодательных решений и финансовых мер отражает достаточно активный и массовый характер усилий, прилагаемых в стране в деле реабилитации репрессированных народов и граждан. Однако, более углубленный анализ общего состояния дел в области реальной реабилитации жертв политических репрессий и устранения последствий беззаконий тоталитаризма показывает, что реабилитационные проблемы решались неэффективно и несистемно. К последним относятся: адресное (индивидуальное) предоставление ранее незаконно репрессированным народам и гражданам (пострадавшим индивидуально или в составе своих народов) юридической реабилитации (к настоящему времени отдельными законодательными актами реабилитированы только два (из 15) репрессированных народа – российские корейцы и финны); урегулирование отдельных проблем территориального восстановления, касающихся репрессированных народов; возвращение граждан из числа репрессированных народов, не имевших государственных образований, в места прежнего жительства при одновременной защите прав и законных интересов населения, проживающего в этих местностях; принятие законодательного акта по возмещению ущерба, причиненного народам и отдельным гражданам со стороны государства в результате репрессий.

Необходимо констатировать, что законодательство Российской Федерации о реабилитации репрессированных народов недостаточно системно, не дает ответов на ряд вопросов темы, а многие его нормы неконкретны, не обеспечены механизмами реализации. К тому же это законодательство не увязано должным образом с близким к нему законодательством о реабилитации жертв политических репрессий и иногда конкурирует с ним. Эти недостатки предопределяются, прежде всего, сложностью и новизной решаемой проблемы, трудностями, стоящими на пути ее решения. Но есть у законодательных актов по данной проблеме и сугубо юридические недостатки, которые можно было избежать при более тщательной отработке понятий и непосредственно регулятивных норм.

Можно сделать вывод, что для реального государственного решения перечисленных проблем требуется повышение качества реабилитационного законодательства Российской Федерации.

Во втором параграфе второй главы «Реабилитации депортированных народов бывшего СССР в условиях устойчивого развития федеративного государственного устройства» рассматриваются основы современного федеративного устройства, вопросы национально-государственного строительства.

В настоящее время Российская Федерация, вступив на путь построения демократического правового федеративного государства, состоит из 88 субъектов, в числе которых 21 республика, образованных на национально-территориальной основе. На пути становления России как подлинно федеративного государства были сделаны важные шаги. Прежде всего, это принятие Декларации о государственном суверенитете 1990 года. Провозглашение РСФСР (РФ) в качестве независимого государства после распада СССР, подписание в марте 1992 года Федеративного договора и принятие посредством всенародного референдума 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации, последующая её реализация и принятие новых конституционных и иных федеральных законов, конституций республик, развитие договорных отношений.

Надо отметить, что в 1988-1989 годах в Конституции СССР и РСФСР были внесены изменения и дополнения, касающиеся статуса автономных республик. Республики получили право самостоятельно определять структуру государственной власти. Автономная республика получила право объявлять у себя чрезвычайное положение. 20 апреля 1990 г. был принят закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации», в котором союзные и автономные республики квалифицировались в качестве субъектов Союза ССР. Все эти документы свидетельствуют о том, что в стране дело шло к развитию государственно-правового положения автономных республик и областей.

Вплоть до подписания Федеративного договора и принятия Конституции Российская Федерация строилась по национально-территориальному принципу, в соответствии с которым её субъектами считались только автономные республики, а также, с теми или иными оговорками, автономные области и национальные автономные округа. Что касается краев и областей, то они являлись просто административно-территориальными единицами. И отношения с ними федеральное правительство строило на унитарных началах.

Осуществление национальной государственной политики привело к разнонаправленным векторам межнационального развития: с одной стороны - в результате крупных перемещений населения, связанных с социально-экономическим и культурным развитием отдельных частей страны, еще более усложнился национальный состав и процессы национальной ассимиляции и диссимляции; с другой – получили мощный импульс процессы этнической (национальной) консолидации. Эти тенденции явились логическим следствием советского многоуровневого федерализма, сочетающего национально-территориальное и административно-территориальное деление.

В начале 90-х годов XX в. в условиях дальнейшей демократизации страны возникают и получают распространение общекавказские антироссийские настроения, идеи этнического национализма и сепаратизма, в том числе поддерживаемые и проповедуемые Конфедерацией горских народов.

Детонатором обострения событий явилось принятие 26 апреля 1991 года Верховным Советом РСФСР Закона «О реабилитации репрессированных народов», который декларировал право территориальной реабилитации народам, пострадавшим от сталинского режима, но не предусматривал конкретных механизмов их реализации. К тому же, по действующей тогда Конституции РСФСР невозможно было изменить территориальные границы любой республики в составе РСФСР без ее согласия. Статья 80 Конституции РСФСР гласила: «Территория автономной республики не может быть изменена без ее согласия». Все это явилось одной из причин для последующих событий: осенью 1991 года была провозглашена Чеченская республика без учета мнения ингушей, а 4 июля 1992 года Верховный Совет РФ принял Закон «Об образовании Ингушской республики в составе Российской Федерации» без определения столицы и границ нового субъекта федерации. Данные события явились мощным катализатором возникновения на Северном Кавказе двух вооруженных конфликтов: осетино-ингушского и чеченского.

Законодательные и иные акты, согласно которым ряд народов были подвергнуты массовым репрессиям и депортациям, признаны незаконными и преступными. Таким образом, СССР и Россия официально признали

факт массового всеобъемлющего нарушения прав и свобод граждан различных национальностей, но органы государственной власти РФ не приняли в течение 10 лет каких-либо существенных мер по восстановлению в полном объеме их конституционных прав, хотя Россия официально провозгласила себя правопреемником бывшего СССР.

Закон, являясь с одной стороны позитивным и демократическим, с другой стороны по своей сущности конфликтогенным. Введенный им термин «территориальная реабилитация» сыграл провокационную роль в возникновении и дальнейшей эскалации межэтнических конфликтов, в том числе и в вооруженной форме. Этот закон легитимизировал политику радикального национализма без учета интересов противоположной стороны конфликта и реальных возможностей государства осуществить в соответствии с законом материальные компенсации.

Таким образом, возникает необходимость в разработке пакета законодательных актов по внесению изменений и дополнений в Закон «О реабилитации репрессированных народов», сохраняющих приоритеты демократических ценностей и устраняющие имеющиеся в нем конфликтогенные факторы.

В третьем параграфе «Региональный политический процесс как отражение проблем реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» (на примере ЮФО)» проанализирована реализация политических решений в соответствии с Законом РФ «О реабилитации репрессированных народов» на региональном южнороссийском уровне.

Общая проблематика каждого субъекта в отдельности, общая картина этнополитической ситуации на Северном Кавказе не будет полной и объективной, без учета культурного и религиозного факторов. Этническая пестрота региона, поликонфессиональный состав населения, поликультурная мозаика оказывает непосредственное влияние на региональный политический процесс.

При таком количестве взаимообуславливающих и взаимовлияющих моментов можно предположить и наличие сразу нескольких «центров влияния». На наш взгляд, таких «центров» четыре: «Москва», «Грозный», «Анкара» (Турция) и «Ближний Восток». Одновременное наличие четырех факторов влияния на сравнительно небольшую и ограниченную территорию, заселенную десятками коренных народов, вносит дисбаланс в этнополитическую ситуацию и во все сферы общественно-политической жизни Северного Кавказа. Вряд ли при существующем раскладе вещей удастся одними установившимися стандартными действиями и нормативно-правовыми актами стабилизировать ситуацию в регионе.

С учетом специфики, обилия интересов, целей, проблем и методов их разрешения, нельзя не затронуть те силы, которые имеют свое

видение ситуации, отличающееся от взгляда официальных органов власти, - это национальные, транснациональные движения, общественно-политические организации, политические партии регионального и общероссийского уровня, религиозные партии и движения. Так или иначе, все они способствуют развитию центробежных или центростремительных сил трех уровней: местного (внутрисубъектного), регионального, общероссийского. Часть движений, претендуя на роль выразителя интересов всего народа, ссылаясь на Закон, принятый Верховным Советом России в апреле 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов», стремится выйти из существующих национально-государственных образований (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия).

Все репрессированные народы объединились в одну общую транснациональную организацию – Конфедерацию репрессированных народов, основная цель которой – добиваться окончательного восстановления в правах народов, пострадавших в эпоху сталинизма. Если одни стремятся выйти из состава существующих субъектов, то другие, действуя опять же в интересах своего народа, оказавшегося в силу исторических обстоятельств в разных республиках, желают объединиться. Это, прежде всего – адыги (черкесы). В каждой из республик, где проживают адыги, действует общественно-политическая организация «Адыге Хаса». В Кабардино-Балкарии, кроме того, действует Конгресс кабардинского народа.

Региональный политический процесс, как и весь процесс в обществе, многообразен по своим составляющим. На его содержании, динамизме сказывается институционализация структур власти, связанная с изменением типа политической системы, становления и функционирования партийных структур, деятельность руководящей элиты. В этих компонентах политический процесс в регионах противоречив, по существу только разворачивается, имеет различные издержки, реформации.

Представляется, что своевременное отражение проблем реализации Закона РФ «О репрессированных народах» и особенности регионального политического процесса имеют многоаспектное звучание в рамках политической теории, социально-политической практики, формирования и реализации государственной региональной политики. Региональный политический процесс имеет ярко выраженные региональные особенности протестного поведения на Юге России. Это заключается в гипертрофированно-выраженной этнической составляющей политического протестного поведения: во-первых, это использование активного протестного участия с целью лоббирования интересов отдельных этнических групп; во-вторых, политизация процесса реабилитации репрессированных народов, придание ему импульса межэтнического противостояния.

Реализация Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» в условиях устойчивого развития федеративного государственного

устройства должна нивелировать негативные последствия предыдущей власти, положить конец региональному сепаратизму, создать условия повышения активности политических организаций и диалога между властью и обществом.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы соискателя и его рекомендации.

**По теме диссертации опубликованы
следующие работы соискателя общим объемом 10,1 п.л.:**

1. Теммоев, И.Ю. Реабилитация репрессированных народов в контексте национальной политики современной России [Текст] / И.Ю. Теммоев // Власть. - 2009. - № 5. - 0,5 п.л.

2. Теммоев, И.Ю. Принудительные миграции в СССР как элемент депортационной политики государства [Текст] / И.Ю. Теммоев // Региональные политические исследования. - 2007. - № 1. - С. 126. - 0,5 п.л.

3. Теммоев, И.Ю. К вопросу о становлении «мусульманского социализма» и его влиянии на политическое развитие Северного Кавказа [Текст] / И.Ю. Теммоев // Материалы международной научно-практической конференции «1917 года в истории России» (7-8 ноября 2007 г.). - Армавир, 2007. - С. 132-135. - 0,3 п.л.

4. Теммоев, И.Ю. К вопросу о политическом компоненте демографических и миграционных процессах (региональный теоретико-методологический аспект) [Текст] / И.Ю. Теммоев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы исторического и обществоведческого образования в школе и вузе» (28-29 марта 2008 г.). - Армавир, 2008. - 0,2 п.л.

5. Теммоев, И.Ю. Политические последствия депортаций: опыт системного анализа [Текст] / И.Ю. Теммоев // Региональные политические исследования. - 2008. - № 2. - С. 55-59. - 0,5 п.л.

6. Теммоев, И.Ю. Теория и методология региональных политических исследований [Текст] / И.Ю. Теммоев // Материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Перспектива 2008»; КБГУ (18-22 апреля 2008 г.). - Нальчик, 2008. - 0,3 п.л.

7. Теммоев, И.Ю. Проблема национально-территориального управления: нереализованные проекты и политические реалии [Текст] / И.Ю. Теммоев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Российский парламентаризм: история и современность; АИ-СО (филиал) РГСУ (29-30 апреля 2008 г.). - Армавир, 2008. - 0,3 п.л.

8. Теммоев, И.Ю. Политическая система и политическая культура мусульманских стран Южной Азии: проблемы межэтнического и межконфессионального диалога [Текст] / И.Ю. Теммоев // Научный и учеб-

но-методический ежегодник «Вестник Армавирского института социального образования (филиал) РГСУ». Вып. 6. - Армавир, 2008. - С. 199-200. - 0,4 п.л.

9. Теммиев, И.Ю. Категории политической миграциологии: теоретико-методологический анализ [Текст]: научное издание / И.Ю. Теммиев. - Армавир, 2009. - 4,3 п.л.

10. Теммиев, И.Ю. Депортационная политика на Северном Кавказе: особенности, основные этапы, последствия [Текст] / И.Ю. Теммиев // Вестник АИСО. - 2009. - № 7. - 0,5 п.л.

11. Теммиев, И.Ю. Развитие федеративного государственного устройства в РФ и вопросы реабилитации депортированных народов [Текст] / И.Ю. Теммиев // Перспектива-2009. - Нальчик, 2009. - 0,3 п.л.

Издательско-полиграфическое предприятие:
ИП Шурыгин Виталий Евгеньевич
г. Армавир, ул. Каспарова, 7. Тел.: (86137) 7-56-96, (928) 902-11-51.
E-mail: vitalii_shurygin@mail.ru

Подписано в печать: 15.05.2009 г. Формат 60х90/16.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Тираж 100 экз.
Печать трафаретная цифровая. Усл.печ.л. 1,6. Уч.изд.л. 1,8.
